

Г. Н. Потанин

**Очерки северо-западной
Монголии**

**Результаты путешествия,
исполненного в 1876-1877 годах.
Выпуск 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Н. Потанин**
Очерки северо-западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1876-1877 годах. Выпуск 2 / Г. Н. Потанин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 277 с.

ISBN 978-5-458-65461-6

Очерки северо-западной Монголии.
Результаты путешествия, исполненного в 1876-1877 годах по поручению Императорского Русского Географического Общества.
Выпуск 2.
Материалы этнографические.

ISBN 978-5-458-65461-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Стран.
27. Верблюды и мораль	167—168
28. Волкъ и лисица	168
29. Легенда о Шидырѣ ванѣ	168—170
30. Сартактай	170—171
31. Борогтай-ку	171—174
32. Ховугу и Хадынъ-дзюгу	175—177
33. Ирнъ-цайнъ и Байгуэйдерь-ханъ	177—178
34. Цаганъ-ханъ и Гунынъ-хара	178—181
35. Хабульдэй-мэргэгъ и богу (олень-самецъ). . .	181

Примѣчанія.

Къ главѣ I-й	1— 19
” ” II-й	19— 21
” ” III-й	21— 23
” ” IV-й	24— 31
” ” V-й	32— 60
Указатель ко II-й части	61— 87

Списокъ рисунковъ.

- Таблицы I—VII, фф. 1—24.** Древнія могильныя насыпи или кэрекурсы (въ стр. 51—63).
- Т. VIII.** Каменные бабы: ф. 25 на р. Крэнѣ, ф. 31 на р. Кандагатаѣ, и ф. 33 на оз. Дайнъ-Гуль (въ стр. 66 и 72).
- Т. IX, ф. 26.** Каменная баба у горы Торхула на р. Кобдо (въ стр. 67).
- Т. X, ф. 36.** Писаница на скалѣ на урочищѣ Сухайты въ восточномъ Алтаѣ (въ стр. 74). **Ф. 37.** Изображенія на каменной плитѣ въ долинѣ р. Богдынъ гола близъ города Улассутая (въ стр. 67—68).
- Т. XI, ф. 28, а.** Группа каменныхъ бабъ на р. Читыгъ въ системѣ Тельгирь-морина (въ стр. 69).
- Т. XII, ф. 28 б.** Каменная баба тамъ же (въ стр. 70).
- Т. XIII, ф. 28 в.** Та же баба съ восточной стороны (въ стр. 70).
- Т. XIV, ф. 29.** Вторая группа на р. Читыгъ (въ стр. 70—71).
- Т. XV, ф. 30.** Каменная баба на оз. Дайнъ-гуль (въ стр. 71).
- Т. XVI, ф. 32.** Каменная баба близъ города Кобдо (въ стр. 72).

- Т. (-) VII ф. 34. Каменная баба „Даннъ-батырь“ на оз. Даннъ-гуль (къ стр. 72).
- Т. XVIII, ф. 35. Группа каменныхъ бабъ на р. Эрсинь (къ стр. 73).
- Т. XIX. Баранья лопатки съ указаніемъ значенія трещинъ при гаданьи (къ стр. 89 и 90).
- Т. XX, ф. 40. Халхасская шапка. Ф. 41. Цалга или аграмантъ (къ стр. 103).
- Т. XXI, ф. 42. Алтайская шапка сзади. Ф. 43. Алтайская шапка съ боку. Ф. 46. Дюрбютская шапка (къ стр. 104).
- Т. XXII, ф. 44. Теленгитская шапка съ боку. Ф. 45. Теленгитская шапка сзади (къ стр. 104). Ф. 49. Токовъ или привѣска къ нижнему конца чалга на восу у Дюрбютокъ (къ стр. 107). Ф. 52. Чачибукъ или привѣска, прищипляемая къ связанному на спинѣ косамъ у Котоновъ (къ стр. 15).
- Т. XXIII, ф. 47. Тологой полты, шапка у Халхасовъ (къ стр. 106). Ф. 48. Хантайрикъ, придатокъ къ полты (къ той же страницѣ).
- Т. XXIV, ф. 50. Способъ уборки востъ у Хамійскихъ Сартяновъ (къ стр. 13).
- Т. XXV, ф. 51. Комульская шапка (къ стр. 12).
- Т. XXVI. Тамги. а) Халхасскія: 1) хасъ; 2) уйлы; 3) чиндымынъ; 4) табынъ-нидунъ, пять глазъ; 5) и 6) саръ, луна; 7) дормо, стремя.—б) Булугунскихъ Торгоутовъ: 8) саръ, луна, нойонская; 9) тургунъ, хошунная тамга; 10) ховръ тажиръ мала, плеть, нойонская тамга, хошуна Хошутъ; 11) мала, плеть, хошунная тамга того же хошуна; 12) саръ, луна, тамга торгоутскаго бана; 13) юрюктасъ саръ, хошунная тамга хошуна бана.—в) Дюрбютскія; 14) дэгря, тамга дюрбютскаго бана; 15) сара, луна, тамга ханскаго хошуна.—г) Тамга Байтово: 16) омынъ.—д) Тамга Урянхайцевъ, говорящихъ по монгольски и кочующихъ на Булугунъ и Саксай: 17) номынъ, лукъ.—е) Тамга Олѣтовъ, живущихъ около города Кобдо, одѣльныхъ хошуновъ: 18) гасъ, огонь (см. стр. 39).—ж) Тамга хошуна Мингитовъ (стр. 39); 19) дюрбельджинъ, то-есть, квадратъ, тамга того же хошуна по другому показанію; 20) гагба.—з) Киргизскія тамги: 21) чевъ, тамга поколѣнія Чубаръ-айгыръ; 22) джавъ, лукъ, тамга поколѣнія Джастабанъ; 23) чевъ, тамга поколѣній Мэркитъ и Ители; 24) босага, дверные вояси, тамга поколѣнія Кондубай-бура-найманъ; 25) донгулекъ, врузокъ, тамга поколѣнія Тогасъ; 26) чомышъ, поваренна, тамга поколѣнія Терсъ-тамгалы; 27) дворянская тамга, то-есть, тамга султановъ; 28) сюрма, тамга, которую Киргизы кладутъ на щекахъ лошадей; 29) тамга Уркеза, сына Тагъ-ханова изъ Рашидъ-Эддина (Исторія Монголовъ, введеніе, перев. Березина (въ Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. XIV, стр. 29).

Примѣчаніе. Рисунки были перерисованы и исполнены на камнѣ въ то время, когда авторъ находился въ новой поѣздкѣ въ Монголію, почему художникъ не имѣлъ возможности совѣтоваться съ нимъ въ случаяхъ, возбуждав-

ших недоразумѣніе вслѣдствіе недоуѣланности и неясности карандашныхъ набросковъ автора, съ которыхъ ему приходилось исполнять свои рисунки; поэтому въ нѣкоторыхъ изъ рисунковъ: вкрались ошибки, которыя оказываются необходимыми здѣсь указать.

Чертежи на табл. I—VII должны быть принимаемы за схематическія изображенія могильныхъ надписей; въ дѣйствительности камни, изъ которыхъ сложены центральныя, круглыя и четвероугольныя насипи, лежатъ въ безпорядкѣ, а не рядами, какъ представлено на рисункахъ. На т. II, въ ф. 7, уголь у каймы представленъ по ошибкѣ вмѣсто прямого острый. На т. IV, у нижняго рисунка пропущена надпись: ф. 19.

На т. IX—по ошибкѣ каменная баба представлена не ерытою въ землю, а поставленною на лежащую плиту; а также руки, держащія сосудъ, изображены рельефно, тогда какъ въ дѣйствительности онѣ обозначены вдавленными линіями.

На т. XV—изображенія коня и кружка представлены въ видѣ выпуклостей; на самомъ дѣлѣ они представляютъ рисунокъ, сдѣланный вдавленною чертой.

На т. XVII, ф. 34,—шея каменной бабы повязана цѣльнымъ лоскутомъ; слѣдовало же изобразить пучки и связки тесемокъ, лентъ и ремешковъ, такъ называемыхъ по алтайски яламы.

На т. XIX, ф. 38, на правомъ боку изъ двухъ о нижнее должно быть со знакомъ (о'); линія пуговицомъ, идущая отъ нижняго края бараньей лапки въ серединѣ между линіями *л*, должна быть обозначена буквою *ф*.

На т. XXIV, представляющей убранство волосъ у Хамійскихъ Саргачковъ, по ошибкѣ изображенъ вверху кружокъ съ отверстіемъ; вмѣсто того слѣдовало изобразить круглую глухую шапку.

На т. XXVI, у ф. 21, слѣдовало изобразить съ лѣвой стороны прямую горизонтальную линію, упирающуюся въ кружокъ противъ лѣваго крыла крестника, а на ф. 22 вертикальная линія должна быть удлинена почти до концовъ дуги, такъ чтобы фигура приблизилась къ изображенію лука, на который наложена стрѣла.



I.

ПЛЕМЕНА И ПОКОЛѢНІЯ,

НАСЕЛЯЮЩІЯ СЪВЕРО-ЗАПАДНУЮ МОНГОЛІЮ.

Населеніе сѣверо-западной Монголіи по племенному своему составу дѣлится на три группы: Монгольскую, Тюркскую и Китайскую.

Монголы образуютъ главную массу населенія. Это племя раздѣляется на Халха и Западныхъ Монголовъ; у послѣднихъ можно принять раздѣленіе на Торгоутовъ и Олютовъ. Халха занимаютъ восточную часть страны; на югѣ предѣломъ ихъ распространенія служатъ пустынная Гоби. Торгоуты кочуютъ въ западной части страны, образуя двѣ группы—Алтайскую и Тарбагатайскую, раздѣленные степною долиною Чернаго Иртыша. Къ Олютамъ я причисляю Дюрбютовъ, Кобдинскихъ Урянхайцевъ, жителей хошуна Цазахачинъ. Они занимаютъ земли между Торгоутами и Халха; главнымъ образомъ земли ихъ лежатъ на сѣверномъ склонѣ Алтая, но къ югу отъ Кобдо онѣ переходятъ и на южный склонъ (въ хошунъ Цазахачинъ), гдѣ простираются до Гоби; на сѣверномъ склонѣ онѣ простираются отъ гребня хребта до береговъ озеръ Убса, Киргизъ-норъ и Хара-усу. Небольшое племя Хотогойту, говорящее монгольскимъ языкомъ, занимаетъ вершины Теса и нѣкоторыхъ притоговъ Селенги.

Къ Тюркскому племени принадлежатъ: Киргизы, занимающіе южный склонъ Алтая къ степной долинѣ Чернаго Иртыша,—Урянхайцы, говорящіе турецкимъ языкомъ и занимающіе главнымъ образомъ котловину между Саянами и Тангну-олой,—Сарты, населяющіе деревни при подошвѣ Тянь-шаня, и небольшая колонія Котоневъ близъ Киргизъ-нора.

Китайцы населяютъ въ край только города Кобдо и Уляссутай, а также при подошвѣ Тянь-шаня—Баркуль и Хами.

I.

Тюркское племя.

1. Киргизы.

Киргизы занимают степную долину Черного Иртыша, северный скат хребтов Тарбагатай и Саура и южный скат Алтая; некоторая часть Киргизъ переходит на северный склонъ и кочует по притокамъ р. Кобдо. Переходъ на северный склонъ Алтая, по разказамъ Киргизъ, они совершили не болѣе какъ за шесть-семь лѣтъ до нашего прѣзда въ городъ Кобдо. Здѣсь кочуютъ значительные люди изъ Киргизъ—бій Кобешъ и султаны Самарканъ и Коджемджаръ съ подчиненными имъ родами; первые два круглый годъ проводятъ на южной сторонѣ Алтая, а Коджемджаръ лѣто проводитъ на южномъ склонѣ Алтая, въ вершинахъ р. Сумдайрынь, а на зимовку спускается на Саксай, притокъ р. Кобдо. Такъ какъ земли эти считаются урянхайскими, то Киргизы платятъ Урянхайцамъ аренду, которую присвоиваютъ себѣ урянхайскіе чиновники.

Вверхъ по р. Булгуну Киргизы кочуютъ до урочища Чакыртай, гдѣ дорога изъ Булунъ-тохой въ Гученъ оставляетъ долину р. Урунгу и идетъ прямо въ Гоби. Здѣшніе Киргизы имѣютъ лѣтовки на альпійскихъ поляхъ Алтая, а зимовки подлѣ Черного Иртыша и по Урунгу. Въ вершинахъ Бала-иртыша и въ горахъ Чаганъ-чиль имѣютъ лѣтовки Киргизы рода Чакабай-джантыкѣй; еще восточнѣе на горахъ Табынь-бѣльчиръ, въ вершинахъ р. Курумту тоже лѣтовки Киргизовъ, поднимающихся сюда изъ долины Бала-иртыша: это, кажется, самыя восточныя нынѣ лѣтовки Киргизовъ. Зимовки рода Кара-касъ съ ихъ биемъ Тлеулы находятся на рр. Субту и Бурту, а скотъ этого рода доходитъ зимой до р. Урунгу; родъ Мулеу съ своимъ биемъ Бай-босуномъ зимуетъ на самой р. Урунгу. Южный склонъ Алтая Киргизы занимаютъ череполосно съ настоящими его владѣльцами Урянхайцами; послѣднихъ однако меньше, чѣмъ Киргизъ.

Киргизы, обитающіе въ степной долинѣ Черного Иртыша, принадлежатъ къ роду Абакъ-кирей и Кара-кирей ¹⁾; первые занимаютъ восточную часть Иртышско-Зайсанской владны, вторые—запад-

нуд. Абакъ-кирей говорятъ, что они называются, кромѣ того, еще Ашемайли-кирей ²⁾, не объясняя по какой причинѣ, и что они дѣлятся на 12 колѣнъ, которые всѣ происходятъ отъ одного корня; древнѣйшій отецъ всего Кирейскаго народа былъ Сары-Юсунъ ³⁾, сынъ его Кара-бій, сынъ Кара-бія—Абадъ, сынъ Абака—Кирей; у послѣдняго же было 12 сыновей, отъ которыхъ и происходятъ колѣна Киреевъ. Имена этихъ двѣнадцати колѣнъ слѣдующія: 1) Джантыкѣй, 2) Джадыкъ, 3) Чиреучи, 4) Ители, 5) Кара-касъ, 6) Мулеу, 7) Чубарь-айгырь, 8) Мэрвиль, 9) Итэнгманъ, 10) Джасъ-табанъ, 11) Сарбасъ 12) Чій-монъ.

О четырехъ первыхъ колѣнахъ—Джантыкѣй, Джадыкъ, Чиреучи и Ители, говорятъ, что у нихъ былъ общій отецъ Байляу-куйлау ⁴⁾; показаніе объ этомъ послѣднемъ и перечень четырехъ предковъ Кирейскаго народа я записалъ отъ одного и того же человѣка, Чубарь-айгыра Тэнгисъ-бая, которому обязанъ и сообщеніемъ многихъ другихъ легендъ и показаній о предкахъ. Предокъ Джантыкѣевъ ⁵⁾ назывался Самамбетъ ⁶⁾, и было у него три жены. Старшая называлась Баданъ ⁷⁾; у нея было три сына—Атантай, Исембай и Исентай ⁸⁾; у Исентай шесть сыновей—Базаркулъ, Чакабай, Кыстаубай, Токубай, Барка ⁹⁾ и Таттыбай; послѣднему будто бы дано такое имя потому, что это младшій сынъ, слѣдовательно—любимый (татты—сладкій по киргизски). У Атантая было шесть сыновей—Итегара, Толубай, Акъ-кошваръ, Акъ-джигитъ; имена двоихъ Тэнгисъ-бай забылъ. Это показаніе Тэнгисъ-бая я дополняю показаніемъ сына бія Кобеша о нисходящей линіи Базаркула: сына Базаркула звали Котуракъ ¹⁰⁾, сына Котурака—Мамытъ, сына Мамыта—Кондубай.

Отъ второй жены у Самамбетя было два сына Чіунчалы и Орусъ ¹¹⁾; имя жены Тэнгисъ-бай не назвалъ; на вопросъ, почему одному сыну дано имя Чіунчалы, а другому: Орусъ, Тэнгисъ-бай, объяснилъ такъ: будто мать долго не имѣла дѣтей, и первому ребенку, какъ носителю хорошей вѣсти, дала имя отъ слова чіюнчи, радостная вѣсть, а второму въ той мысли, чтобы потомство этого сына было также многочисленно, какъ Русскій (Орусъ) народъ ^{*}). У Чіунчалы было четыре сына: Сэвэлъ ¹²⁾, Коббѣлъ ¹³⁾, Тайлякъ ¹⁴⁾, Кангильды ¹⁵⁾. Дѣти Оруса были Ботага и Таннбѣлъ.

^{*}) На мой вопросъ — почему такое-то имя дано предку, Тэнгисъ-бай иногда разказывалъ легенду, иногда признавался, что не знаетъ, иногда придумывалъ объясненіе очевидно изъ своей головы, какъ напримѣръ, Кыстаубай потому будто получилъ такое имя, что родился на зявонкѣ (кыстау). Послѣдняго рода объясненія я опустилъ.

Третья жена Самамбетя была Соксурь ¹⁶⁾; отъ нея онъ имѣлъ двухъ сыновей: Исагасы и Казбекъ. Объ этой женѣ Тэнгисъ-бай разказалъ мнѣ слѣдующую легенду: Самамбетъ не жаловалъ эту жену за то, что она была не велика ростомъ ¹⁷⁾ и не рожала дѣтей; женщина убѣжала наконецъ въ степь, долго плакала тамъ, утомилась и заснула; въ это время прилетѣлъ филинъ ўѣу или сары ўкѣ, сѣлъ ей на плечо и сталъ нашептывать утѣшеніе; когда Соксурь пробудилась, она почувствовала, что зачала, и вернулась. Вскорѣ она родила двухъ сыновей, изъ коихъ одного назвала Исагасы, а другого—Казбекъ; потомки послѣдняго думаютъ и до сихъ поръ, что ихъ отецъ былъ филинъ. И теперь, говорятъ, у нихъ еще сохраняется обычай выгнать пойманныхъ филиновъ и отпускать на волю. Казбекъ ни какой цѣны не пожалѣетъ, если только увидитъ филина въ неволѣ; увидя человѣка, мучающаго животнаго, Казбекъ считаетъ своею обязанностью подраться съ нимъ, при чемъ говоритъ мучителю: „Зачѣмъ мучишь моего отца?“ Отпуская филина на волю, Казбекъ идетъ за нимъ слѣдомъ, и сложивъ ладоня у лба и кланаясь, говоритъ: „Авебызь ўѣу! аманъ булъ! куда берды джаксы ылы! кудаинингъ вузю вурубъ, джаксы булдукъ! отецъ нашъ филинъ, прощай! явясъ предъ очи Бога, содѣлай намъ добро“. Поволѣнія Казбекъ и Исагасы—одни изъ богатыхъ, и члены ихъ свое богатство приписываютъ точному соблюденію этого обычая ¹⁸⁾. Мнѣ также сообщили, что Казбековъ называютъ еще Искиказъ ¹⁹⁾.

У Исагасы дѣти были: Акъ-джигитъ ²⁰⁾, Менгли-бай, Кэнг-джалы ²¹⁾, Бэгень ²²⁾; у Казбека—Акъ-Мурза, Бекъ-Мурза, Тауасаръ ²³⁾, Коджосъ ²⁴⁾, Джангабылъ, Байгабылъ ²⁵⁾, Назаръ; у Тауасара—сынъ Кэмпиръ (то-есть, старуха) ²⁶⁾.

Второе кирейское колѣно Джадыкъ ²⁷⁾ происходитъ отъ второго сына Кирея, по имени Джонтай ²⁸⁾, который имѣлъ сыновей: Бадыръ ²⁹⁾, Тлеке, Итэнгмэнъ ³⁰⁾, Даулетъ-бикъ ³¹⁾, Назъ-бикъ ³²⁾. У Назъ-бикъ были дѣти: Бокай, Кустай, Майма ³³⁾ и Баисъ ³⁴⁾.

Предокъ третьяго кирейскаго колѣна Чиреучи былъ Бай-тай-лякъ.

Предокъ четвертаго колѣна Ители носилъ имя Ители; по словамъ одного Киргиза этого племени, имя это было ему дано потому, что онъ былъ вскормленъ молокомъ собаки (итъ—собака) ³⁵⁾. Два сына у Ители назывались Тохтогулъ и Ильтокъ.

Предокъ Кара-касовъ назывался Кара-касъ ³⁶⁾; названъ былъ такъ потому, что имѣлъ черныя брови.

Предокъ Мулку былъ Мулку ³⁷⁾, имѣвшій сыновей: Момана или Мачана, Кошяка ³⁸⁾, Айтугана ³⁹⁾ и Ботубая. Айтуганъ, по объясненію Тэнгисъ-бая, названъ такъ потому будто бы, что родился во время новолунія (ай—мѣсяць, туганъ—рожденный).

Предокъ Чубаръ-айгыровъ (чубарый жеребець) назывался Джанатъ ⁴⁰⁾; онъ былъ воръ-богатырь, карабчи-батырь: увидѣвъ десять кобылъ съ чубарымъ жеребцомъ, Джанатъ загналъ ихъ въ камыши, зарѣзалъ и съѣлъ, за что и прозванъ Чубаръ-айгырь. Дѣти его—Балта ⁴¹⁾, Кабыль, Тулѣкъ ⁴²⁾, Отѣзъ ⁴³⁾. Сынъ Отѣза былъ Джанибекъ.

Мэркиты считаютъ своимъ древнѣйшимъ отцомъ Толумъ-годжу; сынъ Толумъ-годжи былъ Карагай (лиственница) ⁴⁴⁾, у Карагая Алтанъ ⁴⁵⁾, у Алтана Татанъ ⁴⁶⁾, у Татана Бабакаанъ, у Бабакана Мэркитъ ⁴⁷⁾, у Мэркита четыре сына: Лэнышъ или Лэписъ, Чагырь, Минглы и Сакау (нѣмъ).

Итэнгмяны своимъ отцомъ считаютъ Куттувадана ⁴⁸⁾, который былъ прозванъ Итэнгмяномъ за то, что былъ злой и воръ какъ собака ⁴⁹⁾.

Предокъ Джастабановъ ⁵⁰⁾ назывался Сарытовой ⁵¹⁾, былъ бѣдный пастухъ, ходилъ босикомъ, имѣлъ потому большія ноги, за что и былъ прозванъ „широкою ступней“. У Джастабана два сына: Ильманъ и Турунтай ⁵²⁾. Сарбасъ, родоначальникъ Сарбасовъ, былъ отъ одной матери съ Джастабаномъ младшій братъ; прозванъ такъ за рыжую голову.

Кунъ-садакъ былъ охотникъ и истиралъ на охотѣ ремень, который обматывалъ руку (кунъ—кожа скотины, пропавшей лѣтомъ; садакъ—колчанъ) ⁵³⁾.

Чій-моинъ былъ такъ прозванъ за длинную шею; моинъ—шея, чій—растение изъ семейства злаковъ (*Lasiagrosti splendens*), стволы которой длинны и ровны, какъ проволока.

Изъ этихъ колѣнъ самыя многочисленныя Джантыкэй и Джадыкъ, и вѣроятно, составляютъ вмѣстѣ половину всего Абакъ-кирейскаго народа; они кочуютъ въ Алтаѣ, лѣто проводятъ на альпійскихъ высотахъ его, а зиму на степяхъ Чернаго Иртыша и Урунгу; Чиреучи, Ители, Кара-касъ и Мулку кочуютъ вмѣстѣ съ ними смѣшанно, послѣдніе два на южномъ склонѣ Алтая, на самой восточной границѣ распространенія Киргизскаго народа въ этой странѣ. Чубаръ-айгырь, Итэнгманъ, Джастабанъ, Мэркитъ кочуютъ на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша, проводя лѣто или на высокомъ Саурѣ, или на горахъ Коксуиъ.

Абакъ-кирейскія колѣна имѣють слѣдующіе ураны (условный крестъ): у Джантыкеевъ Чакабай (по одному киргизскому показанію это была женщина; нѣкоторые считаютъ Чакабая предкомъ всѣхъ Абакъ-киреевъ); у Джадыновъ Джантай, у Ители Бугарбай, по другому показанію Куйлеу, у Чиреучи Бай-тайлакъ, у Чубарь-айгыровъ Кодже-бергенъ ⁵⁴); у Маркитовъ Чагиръ, у Джастабановъ Бай-муратъ, у Чій-монновъ и Кара-касовъ Каптагай ⁵⁵), у Мулку Машанъ, а у всѣхъ Абакъ-киреевъ уранъ Джанибэкъ.

Кара-киреи, занимающіе западную часть Зайсанской котловины, дѣлятся на кости: Мурунъ, Байджигитъ и Тортоуль; первые занимаютъ площадь отъ западнаго Тарбагатая до вершинъ хребта Калба, вторые—восточный Тарбагатай, а третьи—южный склонъ Алтая въ окрестностяхъ озера Марка.

Муруны ⁵⁶) дѣлятся на двѣ кости: Байсъ и Байсіэкъ; послѣдній считается младшимъ братомъ Байса. Байсъ ⁵⁷) раздѣляется на четыре кости: Мурунъ, Сыванъ, Карджи и Тума; у Тума ⁵⁸) былъ сынъ Кара-вожеметъ, а потомство послѣдняго дѣлится на семь костей: Джарболды ⁵⁹), Атагозы, Мыскаль, Калвманъ-сюндукъ, Джангызакъ-ксы ⁶⁰), Стабанъ или Истабанъ ⁶¹) и Сарымбетъ.

Отъ Байсіэка происходятъ кости: Семизъ Найманъ, Булатчи и Товпакъ.

Предкомъ Бай-джигитовъ ⁶²) считается Товта-коджа; разказываютъ, что предокъ Бай-джигитовъ былъ не природный Киргизъ, а Саргъ, въ юности своей пріѣхавшій въ ауль Кара-кирея, у котораго тогда дочь была молодою вдовой; Кара-кирей выдалъ за иностранца свою дочь и усыновилъ его. Бай-джигиты дѣлятся на двѣ кости Джумукъ и Тогасъ; болѣе мелкія подраздѣленія, которыя я не въ состояніи распредѣлить между двумя главными костями, называются Таукѳ ⁶³) (другіе Киргизы въ насмѣшку коверкаютъ это имя въ Даукутъ—судебная задница), Сайбулатъ, Мамбетъ, Ботубай и Кайракпай; послѣднія двѣ кости считаютъ себя происходящими отъ двухъ братьевъ; Кайракпай говорятъ: Ботабан наши старшіе братья. Въ Кайракпаяхъ есть еще кость Чейтеу; другихъ названій я не добился.

Тортоуль или Тортѳуль называются такъ потому, что ихъ предокъ Эмилъ имѣлъ четырехъ сыновей (тѳртъ—четыре, тѳртеу—четверо, уль по киргизски, огуль на нѣкоторыхъ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ—сынъ): Токтогуль, Тогузъ, Аель-полатъ и Аель-баракъ ⁶⁴). О происхожденіи Тортоуловъ разказываютъ, что Кара-